

учебнике и учебнике для иностранцев, то можно увидеть заметную разницу. В российской школе значениям падежей не придается значения, о них даже не говорят. Для иностранца изучение падежной системы без понимания падежных значений невозможно. Исходя из этого, первой вводится модель с предложным падежом в значении места (где?). Это соответствует частотности употребления предложного падежа с этим значением в русском языке.

Подводя итог, хочется отметить, что знание русского языка на уровне его носителей невозможно не только по причинам сложности его грамматики и семантики, но и по причине того, что русский язык не является мировым, как, например, английский. Соответственно, обучение может занять не один год. А эффект скажется, в лучшем случае, в разговорной речи. Что же касается письменной грамматики – чтобы выучить русский язык иностранцам придется «ломать» свои устоявшиеся лингвистические взгляды, так как, например, пунктуационная структура предложений совершенно не похожа на европейские языки. Именно с этими причинами мы связываем существующие проблемы адаптации мигрантов в России.

Библиографический список

1. Голев Н.Д. «Толерантность как вектор антиномического бытия языка», <http://lingvo.asu.ru>.
2. Балютина С.Е. «Анализ понятия «социокультурная компетенция» в целях лингводидактического тестирования», журнал «Русский язык за рубежом», 2008. № 6.

В.В. Тарасова

*студентка 4-го курса Института лингвистики
РГППУ, Екатеринбург*

Различные концепции сленга

Крупнейший современный английский исследователь сленга Э. Партридж и его последователи (например, Дж. Гринок и К.И. Киттридж) определяют сленг как бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде. Сленг рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях: для созда-

ния эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи определенного настроения говорящего, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности, а также чтобы избежать штампов, клише. Это достигается, как считают эти исследователи, использованием таких стилистических средств, как метафора (ср. у Т.К.Честертон: "All slang is metaphor."), метонимия, синекдоха, литота, эвфемизм.

В сленге, по их мнению, широко используются оноματοпея (звукоподражание), словосложение, сокращение состава слова, превращение имен собственных в нарицательные, заимствования, аналогическое расширение значения, народная этимология, а также новообразования, окказионализмы, слова, заимствованные из жаргона (студенческого, воровского и т.п.). К характерным особенностям сленга относят также широкое использование своеобразных "вспомогательных" глаголов (типа "сделать", "дать", "держаться", "брать" и др.) для образования описательных выражений и фразеологизмов, которые явно предпочитают отдельным словам, хотя, с другой стороны, краткость и немногословность являются типичными чертами социально окрашенной речи. "Большой Оксфордский словарь английского языка" определяет сленг как "чисто разговорный язык, который считается ниже стандарта речи образованных людей и состоит либо из новых слов, либо из общераспространенных, употребляемых в специальных значениях" и как "совокупность особых лексем, используемых группой лиц, принадлежащих к низшим слоям общества и пользующихся дурной репутацией".

В советской англистике наиболее развернутое определение сленга дано В.А.Хомяковым. Сленг - это "особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи". Часто сленг представляет собой протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов".

Таким образом, сленг признается антиподом литературного языка и отождествляется частично с жаргоном, а частично с профессионализмами и с разговорным языком.

Некоторые авторы рассматривают сленг как вульгарный, воровской язык, которого следует избегать и который обречен на быстрое отмирание; другие,

наоборот, считают сленг признаком жизни, обновления и поступательного развития языка. Ф.Дж. Уилстэк (The Spectator, May 18, 1907) писал: "Педантизм в языке - это глупость..., сленг очень часто является выражением концентрированной жизненной силы (vitality) языка". Американский лингвист С.И.Хаякава называет сленг "поэзией повседневной жизни".

Библиографический список

1. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М., 2004.
2. Хомяков В. А. О термине «сленг». М., 1984.

О.В. Терешина

*студентка 4-го курса Института лингвистики
РГППУ, Екатеринбург*

Выявление роли средств экспрессивного синтаксиса

Экспрессия понимается как комплексное явление, подчиняющее себе эмоциональность. Но неверно было бы представить, что экспрессия всегда связана с эмоциональностью. Экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное. Эмоциональность связывается с чувствами. Она выступает как один из параметров экспрессивной функции.

Каждый владеющий тем или иным языком чувствует, что для данного языка естественно, а что – нет. Чтобы привлечь внимание, речь должна нарушить эту естественность и привычность. Для этого используются разные приемы: ритм, подбор звуков и рифма делают звучание необычным; редкие слова, необычные значения слов и неожиданные словосочетания, особый порядок слов и строение предложений тоже могут привлекать внимание. Эти «странности» вспыхивают, как блески, на фоне будничной речи.

Необычные сочетания слов принято называть фигурами речи, а слова в иных, часто переносных значениях с целью создания образа, называются тропами (гр. tropos - поворот, оборот, образ). Тропы придают наглядность изображению тех или иных предметов. Выступая как тропы, обыкновенные слова могут приобрести большую выразительную силу. Тропы и фигуры и составляют понятие экспрессивного синтаксиса.

Тропы и фигуры делятся на несколько групп:

Фигуры мысли: антитеза, восклицание, олицетворение, умолчание.

Antithesis: "Better to reign in hell than serve in heaven." (Milton).